

БИЗНЕС

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

Итоги 2025 года: пять ключевых выводов ВС по корпоративным спорам

Владимир Левшук,

юрист практики корпоративного права и сделок M&A юридической фирмы «Томашевская и партнеры»

Азам Ахматов,

помощник юриста практики корпоративного права и сделок M&A юридической фирмы «Томашевская и партнеры»

В статье — главные выводы Верховного суда по корпоративным спорам за 2025 год.

Верховный суд в 2025 запустил новый импульс на приоритет реального содержания правоотношений по сравнению с их формой. Верховный суд применял корректирующие механизмы в виде принципов эстоппеля, добросовестности и приоритета реальной экономической целесообразности, когда формальный подход служил злоупотреблению правом.

Существуют пределы ответственности дочерних обществ

Определение ВС от 12.05.2025 № А40-167352/2023

Фабула дела. ПАО «Совкомбанк» (впоследствии — ООО «Содействие международным расчетам») предъявило иск к Citibank N.A. (США) и его российской дочерней компании, АО «КБ «Ситибанк»», о солидарном взыскании более 24 млн долл. Основанием стал отказ Citibank N.A. исполнить обязательства по генеральному соглашению о деривативах в связи с заморозкой счетов Совкомбанка из-за санкций. Истец считал, что аффилированность банков предполагает их солидарную ответственность.

Суды трех инстанций поддержали истца, исходя из того, что Citibank N.A. и АО «КБ «Ситибанк»» действуют в едином корпоративном интересе, принадлежат к одной группе и управляются из США, а значит, могут отвечать по обязательствам друг друга.

Позиция Верховного суда. Верховный суд направил дело на новое рассмотрение. Суд указал, что солидарная ответственность возможна, только если она предусмотрена договором или законом¹. Само по себе участие компаний в одной группе, даже при централизованном управлении, не влечет солидарной ответственности.

1 ст. 322 ГК

Верховный суд напомнил о базовых принципах корпоративного права — имущественной обособленности и самостоятельной правосубъектности юридических лиц.

При этом Верховный суд подчеркнул, что возможны исключения, когда контролирующее должника лицо (в том числе участника корпорации) можно привлечь к ответственности, если его действия были недобросовестными и спровоцировали невозможность исполнения обязательства, — по аналогии с подходами, выработанными в пункте 3 статьи 53.1 ГК и пункте 1 постановления Пленума ВС от 21.12.2017 № 53.

Комментарий. Дело Совкомбанка против Citibank — ключевое для определения пределов ответственности компаний внутри международных групп. Верховный суд провел тонкую грань между аффилированностью и контролем, подчеркнув, что корпоративная связь не уничтожает принцип самостоятельности юридических лиц.

Интересен и подход к санкционным обстоятельствам: суд фактически выстраивает баланс между защитой российских контрагентов и недопустимостью легализации зарубежных санкций через российское правосудие.

Для правоприменения дело ценно тем, что возвращает суды к основам — к необходимости доказывания недобросовестности и контрольного участия как условий для пробития «корпоративной вуали». Решение Верховного суда укрепляет доктрину ограниченной ответственности и снижает риск произвольного расширения круга солидарных должников в корпоративных спорах.

Бенефициар может одобрить крупную сделку фактическими действиями

Определение ВС от 09.01.2025 по делу № А40-206386/2023

Фабула дела. Группа компаний (пять юридических лиц) продала имущество покупателю. Расчеты по сделке производились не в пользу самих продавцов, а в пользу их общего представителя — Александриной В.В., которая фактически была бенефициаром всех компаний. Денежные средства были зачтены в счет ее задолженности перед продавцами по договорам займа. Дополнительно выяснилось, что часть отчуждаемого имущества являлась предметом залога по обязательствам той же Александриной перед банком — АО «Кредит Европа Банк». Перед банком бенефициар была раскрыта как лицо, уполномоченное давать обязательные для компаний указания.

Спустя время компании, контролируемые той же Александриной, смогли оспорить сделки как крупные и совершенные без одобрения органов управления.

Позиция Верховного суда. Верховный суд отменил судебные акты и указал, что одобрение крупной сделки может вытекать из фактических действий бенефициара. В этом случае не имеет значения, что формального решения совета директоров или собрания участников не принималось.

Коллегия обозначила несколько принципиальных позиций.

1. Поведение бенефициара — источник воли общества. Если бенефициар фактически контролирует компанию, определяет ее решения и взаимодействует с контрагентами, то его действия и осведомленность должны учитываться при решении вопроса об одобрении сделки.

2. Принцип эстоппеля. Лицо, фактически согласовавшее сделку, не может впоследствии ссылаться на ее недействительность из-за отсутствия формального одобрения. Это противоречит принципу добросовестности и запрету на противоречивое поведение².

2 п. 5 ст. 10 ГК

3. Добросовестность контрагента. Если контрагент имел основания полагать, что бенефициар дал согласие на сделку, ее нельзя оспорить по формальному признаку нарушения процедуры корпоративного одобрения.

4. Фидуциарные обязанности бенефициаров. Верховный суд вновь подтвердил, что бенефициары несут перед обществом обязанности действовать добросовестно и разумно, а также могут защищать корпоративные интересы в судебном порядке.

Комментарий. Анализируемый кейс — важный шаг в развитии концепции «фактического одобрения» крупных сделок. Верховный суд признал, что в условиях концентрированного контроля корпоративная воля может выражаться через реальные действия лиц, управляющих бизнесом.

Данное решение позволяет судам учитывать реальную картину корпоративного управления, где формальные процедуры одобрения носят номинальный характер. Вместе с тем Верховный суд сохраняет баланс, допуская такое «молчаливое одобрение» только при наличии признаков осведомленности и добровольности, исключая злоупотребления.

Для корпоративных юристов кейс важен как подтверждение принципа эстоппеля и указание на то, что содержание prevails формы. Если сделка объективно согласована контролирующим лицом и добросовестно исполнена, формальные нарушения процедуры одобрения не станут основанием для ее оспаривания в судебном порядке.

Размытие доли владения акциями является злоупотреблением правом

Определение ВС от 02.09.2025 по делу № А49-11694/2023

Фабула дела. Миноритарный акционер АО «Центр специальных инженерных сооружений» (АО «ЦЕСИС»), владеющий 21,28 процента акций, оспорил решения двух общих собраний акционеров.

На первом собрании мажоритарный акционер проголосовал за увеличение уставного капитала путем размещения 20 тыс. дополнительных акций по цене 1,75 тыс. руб. за штуку, предусмотренных для закрытой подписки на имя одного лица — Шاپовала А.О., а на втором собрании — за сохранение действующего состава совета директоров.

В результате доля акционера сократилась с 21,28 процента до 0,008 процента, из-за чего он лишился корпоративного контроля. Истец указал, что у общества не было экономической необходимости в дополнительном финансировании: по данным отчетности, прибыль компании выросла почти в два раза, а выручка — более чем на 300 млн руб.

Нижестоящие суды отказали в иске, признав, что процедуры соблюдены, собрания проведены с кворумом, а голос истца не мог повлиять на исход голосования.

Позиция Верховного суда. Заместитель председателя Верховного суда — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Ю.Г. Иваненко отменил определение судьи Верховного суда об отказе в передаче жалобы и направил дело на рассмотрение коллегии, подчеркнув следующее.

1. Проверка по существу, а не только по форме. Формальная законность процедуры не исключает анализа экономической целесообразности дополнительной эмиссии. Суду следует установить, действительно ли обществу требовались дополнительные средства, насколько цена размещения соответствует рыночной и как выпуск повлиял на имущественные и управленческие права миноритариев.

2. Экономическая необходимость. Если финансовое положение акционерного общества стабильное, а увеличение уставного капитала не имеет объективного оправдания, суд может квалифицировать такое решение как злоупотребление правом мажоритарного акционера³.

3 ст. 10, 168 ГК

3. Ухудшение положения миноритария как предмет доказывания. Верховный суд обратил внимание на необходимость оценки реального ухудшения имущественного положения акционера: снижение справедливой стоимости пакета, потеря влияния на управление, уменьшение ожидаемых дивидендов.

4. Афилированность приобретателя и конфликт интересов. При размещении акций среди лиц, связанных с мажоритариями, суд обязан проверить, раскрыта ли заинтересованность и получено ли одобрение в порядке, предусмотренном законом и уставом компании.

5. Ранее Верховный суд уже высказывал подобную позицию. Экономколлегия напомнила, что в пункте 12 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом ВС 25.12.2019) указывалось, что решение собрания об увеличении уставного капитала можно признать недействительным, если финансирование обществу не нужно, а его результатом стало размытие долей миноритариев.

В результате Верховный суд направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Комментарий. Дело АО «ЦЕСИС» — прецедентное для всей категории споров о размытии долей миноритариев через увеличение уставного капитала. Верховный суд возвращает внимание судов к экономическому смыслу корпоративных решений, напоминая, что добросовестность и фидуциарная ответственность мажоритариев важнее формального соблюдения процедур.

Определение Верховного суда меняет подход к рассмотрению корпоративных споров — теперь суды должны оценивать не только соблюдение формальных процедур, но и реальный экономический смысл решений компании: зачем она увеличивает уставный капитал, нужны ли ей деньги на самом деле и как это влияет на других акционеров.

Для эмитентов это сигнал о необходимости документировать экономическое обоснование допэмиссий, раскрывать аффилированность приобретателей и демонстрировать добросовестность целей.

Для миноритариев — расширение инструментов защиты, если увеличение капитала используется как средство «корпоративного вытеснения».

Верховный суд усилил применение принципа добросовестности и подчеркнул: корпоративная автономия мажоритариев не может служить прикрытием для нарушения имущественного баланса участников.

Несоблюдение формы решения общего собрания участников не влечет его недействительность

Определение ВС от 27.05.2025 по делу № А75-20559/2023

Фабула дела. Участник общества обратился в арбитражный суд с иском о взыскании более 1,1 млн руб. невыплаченных дивидендов. Основанием иска стало неисполнение обществом решений общего собрания участников (далее — ОСУ) о распределении прибыли за 2020–2021 годы.

Компания утверждала, что решения ОСУ ничтожны, потому что удостоверены «альтернативным способом» — без нотариального подтверждения, а решение об установлении такого альтернативного порядка также не удостоверено нотариусом. Суд округа поддержал доводы общества, признав решения ОСУ недействительными.

Позиция Верховного суда. Коллегия отменила постановление суда округа и оставила в силе решения первой и апелляционной инстанций, взыскавших дивиденды в пользу участника. Суд сформулировал следующие выводы.

1. Можно применить принцип эстоппеля для защиты прав участника. Верховный суд указал, что, если общество на протяжении длительного времени принимало и исполняло решения общего собрания участников без нотариального удостоверения, оно не вправе впоследствии ссылаться на ничтожность таких решений, чтобы избежать их исполнения. Верховный суд прямо указал, что поведение, создающее у участников обоснованные ожидания добросовестного исполнения, подлежит правовой защите.
2. Несоблюдение формы не влечет за собой ничтожность решения. Несоблюдение нотариальной формы удостоверения само по себе не делает решение общего собрания участников ничтожным. Для признания его недействительным необходимо доказать, что решение фальсифицировано или нарушает права участников. Если факт принятия решения и его содержание не оспариваются, суд не вправе признавать такое решение ничтожным только по формальным основаниям.
3. Добросовестность — системообразующий критерий. Верховный суд подчеркнул, что смысл нотариального удостоверения состоит в предотвращении фальсификации решений и защите участников, а не в создании формальных барьеров. Если воля участников хозяйственного общества выражена однозначно, а решение исполнялось без возражений, то последующая ссылка на дефекты его формы противоречит принципу правовой определенности.

Комментарий. Ранее в практике⁴ Верховный суд допускал ничтожность решений, принятых без нотариального удостоверения. В настоящем деле ВС смягчил позицию, указав, что оценка должна быть дифференцированной и зависеть от фактических обстоятельств: наличия недобросовестности, фальсификации или противоречивого поведения.

4 определение ВС от 14.08.2024 по делу № А12-14620/2023

Верховный суд придал принципу эстоппеля статус корректирующего механизма по отношению к излишнему формализму в корпоративных делах. Ранее суды нередко признавали ничтожными решения общих собраний участников лишь по мотиву отсутствия нотариального удостоверения, не исследуя реальное волеизъявление участников.

Верховный суд также обозначил приоритеты: содержание решения и дальнейшее его исполнение важнее, чем форма, в которой оно выражено. Если решение принималось всеми участниками и исполнялось, то ссылаться на его недействительность — значит злоупотреблять правом.

Содержание решения общего собрания участников важнее, чем его форма

Акционер имеет право на дивиденды даже после хищения акций

Определение ВС от 11.02.2025 по делу № А21-6785/2023

Фабула дела. ООО «Ралко Со» с 1997 года владело акциями ОАО «Волгоградский алюминий», которое в дальнейшем прошло несколько стадий реорганизации и в итоге было присоединено к объединенной компании «РУСАЛ». В 2003 году акции истца были похищены — списаны с его лицевого счета и реализованы третьим лицам.

В 2018 году «Ралко Со» взыскало с виновного лица денежную компенсацию за причиненный ущерб, однако сами акции вернуть не удалось. В 2022 году «РУСАЛ» объявил о выплате дивидендов, и «Ралко Со» обратилось за их получением, полагая, что как первоначальный акционер имеет на них право. Компания отказала истцу, мотивируя это тем, что он отсутствует в реестре акционеров. Суды трех инстанций такую позицию поддержали, указав, что после получения возмещения ущерба истец утратил все корпоративные права из акций.

Позиция Верховного суда. Коллегия отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, сформулировав несколько ключевых правовых позиций.

1. Право на дивиденды не ограничивается записью в реестре. Верховный суд указал, что Закон о рынке ценных бумаг не связывает наличие прав на акции исключительно с их учетом в реестре. Реестр — это система фиксации состояния прав на определенный момент времени, но не единственное доказательство их существования. Отсутствие акционера в списке на дату отсечения не исключает возможности взыскания дивидендов, если доказано, что акции были из владения помимо его воли.

2. Корпоративные права сохраняются при утрате акций. Суд применил положения пункта 3 статьи 65.2 ГК, подчеркнув, что участник корпорации, утративший права на долю вследствие неправомерных действий третьих лиц, вправе требовать восстановления участия. Сохранение корпоративных прав не исключается даже после хищения акций, если потерпевший предпринимает действия по восстановлению контроля. Акционер, утративший акции не по своей воле, сохраняет право на защиту своих корпоративных прав, включая право на дивиденды. Особенно если эмитент знал о спорности прав на акции, но произвел выплаты иным лицам.

3. Возмещение ущерба не влечет прекращения прав на акции. ВС отдельно отметил, что взыскание убытков с виновного лица в уголовном процессе не является основанием для прекращения прав потерпевшего на акции. Выплата компенсации не легитимизирует незаконный переход права на акции и не устраняет возможность требовать доходы, которые связаны с владением акциями.

Верховный суд детально пояснил, что взыскание ущерба в уголовном процессе носит публично-правовой характер. Данное взыскание направлено на исправление осужденного и не тождественно гражданско-правовой реституции. Поэтому получение возмещения не исключает восстановления имущественных прав потерпевшего в гражданском порядке.

Комментарий. Анализируемое определение представляет собой поворотный момент в развитии корпоративных споров, связанных с хищением или спорным оборотом акций. Верховный суд впервые столь ясно отделил аспект наличия прав на акции от факта их учета в реестре, фактически указав, что реестр — не абсолютное доказательство права, а лишь технический инструмент.

Решение усиливает защиту акционеров, пострадавших от противоправных действий, и обозначает важную позицию: компенсация не заменяет право на акции. Получение возмещения не означает, что инвестор лишается всех производных прав на акции, включая право на дивиденды и на участие в управлении.